

Наш человек — в руководстве The Gallup International Association

На состоявшейся в мае 2015 года в Дублине 49 ежегодной конференции The Gallup International Association впервые российский исследователь, доктор социологических наук, Андрей Владимирович Милехин, Президент исследовательского холдинга РОМИР, был избран вице-президентом этой старейшей международной ассоциации аналитиков общественного мнения и рынка. Мы поздравляем нашего коллегу и публикуем его ответы на вопросы члена редколлегии «Телескопа», профессора Бориса Докторова.

— Андрей, давай в этом интервью не скрывать наших давних добрых отношений и сохраним здесь «ты», а не перейдем на официальное «Вы». Очень рад твоему избранию на столь высокий и ответственный пост и буду благодарен тебе за ответы на несколько моих вопросов. Уверен, рассказанное будет интересно всем читателям «Телескопа».

The Gallup International Association (GIA) была создана в далеком 1947 году по инициативе и при самом активном участии Джорджа Гэллапа. Он был избран первым Президентом GIA и руководил ею до своей смерти в 1984 году. Все начиналось с 11 организаций, представлявших 11 стран. Сколько сейчас стран объединяет GIA, какие основные проекты, программы осуществляются сейчас странами, входящими в GIA?

— Действительно, Гэллуп интернейшнл — старейшая и крупнейшая исследовательская ассоциация в мире, прошедшая несколько непростых этапов развития. Основателей уже с нами нет. Несколько лет назад ушел младший сын Дж. Гэллапа — Алек. Это те, кого я еще застал. Кстати, и из компаний-основателей остались только австрийский Gallup и итальянская Doxa.

В конце восьмидесятых после смерти Джорджа Гэллапа из ассоциации вышли американцы, после попыток взять ассоциацию под свой контроль. Многих поглотили глобальные компании, кто-то обанкротился или не смог передать дело последователям. Внутри Гэллуп интернейшнл Тони Каулинг (Tony Cowling) фактически создал TNS, скупив за десяток лет региональных партнеров GIA. После продажи TNS холдингу WPP около сорока компаний, принадлежавших сети, были исключены из Gallup International. Таким образом, ассоциация наполовину обновилась. РОМИР, представляющий Россию и постсоветский регион с начала 90-х годов, стал одной из старейших и авторитетнейших компаний ассоциации.

Сейчас Gallup International объединяет более 80 компаний, которые эксклюзивно представляют свои страны. Фактически покрытие сети охватывает более 90% населения планеты. Около пятидесяти компаний имеют полное членство, остальные — ассоциативное или статус кандидата. При этом в сети существует своего рода антимонопольное право, направленное против попыток доминирования. Одна группа акционеров может иметь представительства не более чем в пяти странах.

Сегодня Gallup International — это крупнейший по количеству стран, демократический по форме управления и профессиональный по подходам клуб мировых исследователей.

Основная идея, заложенная еще Гэллапом, — проведение независимых мировых опросов «Глас народа» (Voice Of the People) и «Конец года» (The End of Year). Кроме того, партнеры сети регулярно обмениваются опытом, технологиями, методиками, рекомендациями, как в рамках ежегодных конференций, так и посредством ежемесячных вебинаров и новостных рассылок.

— Пожалуйста, расскажи немного о Дублинской кон-

ференции GIA, что было ее главной темой?

— Главной темой конференции в Дублине была трансформация исследований. Мы оказались в эпицентре изменений, которые идут сразу по нескольким векторам. С одной стороны, это технологические возможности. Когда я начал свою деятельность, телефонный опрос считался экзотикой. Не было ни интернета, ни сетевой торговли, ни мобильной связи. Данные из регионов пересылались факсом. Сейчас редкостью становятся личные опросы, да и вообще при том наличие Big data сбор информации перестает быть основной функцией исследователей.

С другой стороны, продолжается глобализация исследовательского рынка, двадцать лет назад существовало порядка 30 мировых исследовательских сетей, а сейчас осталось фактически четыре. Но контролируют они почти половину рынка исследований, ряд стран в данной сфере ими полностью колонизирован.

Но главное, это изменение психологии, экономики, ценностей землян. На фоне до сих пор голодающего миллиарда, на вершине пирамиды Маслоу появляется миллиард, полностью решивший проблему поддержания гомеостаза и обладающий свободным временем. Вопрос в том, что делать с этим свободным временем в таком объеме? Опыта у человечества нет.

И, в конце концов, меняется геополитическая конфигурация. С появлением интернета информация окончательно стала глобальной: ее невозможно контролировать, скорость ее распространения измеряется секундами, поле воздействия — весь земной шар.

Параллельно идет экономическая регионализация, самый яркий пример которой европейский рынок. Однако часть стран никак в эту тенденцию не вписывается, например, Россия или Турция. Своих ресурсов не хватает, договороспособность ограничена.

При всем этом, политика остается локальной, количество стран продолжает расти. Сто лет назад их было на карте 90, сейчас более 200. Все это вызывает новые противоречия, ставит перед человечеством новые вызовы. Такие изменения обеспечивают поле для работы не только политологам и философам, но и исследователям и маркетологам.

— Андрей, как проходили твои выборы на должность вице-президента GIA?

— Мне до этого несколько раз предлагали выставить свою кандидатуру, но все время чего-то не хватало — то времени, то мотивации. 2014-2015 годы для России на международной арене были непростыми. Прямо перед форумом коллеги опять сделали мне предложение войти в правление Ассоциации. Это показалось мне символическим. Несмотря на отсутствие време-

ни для проведения «избирательной» кампании, я чувствовал поддержку соседей.

Наш неформальный регион Центральной и Восточной Европы благодаря недавним историческим событиям обзавелся значительным количеством стран. В условиях демократического голосования это дает преимущество, так называемый, эффект «Евровидения». Да и другим регионам нужны были наши голоса.

Процедура голосования была «закрытая», но впервые были даны фамилии избранных без указания количества набранных голосов. На первом же заседании правления председателю был задан вопрос: «Почему публично не объявлены результаты в голосах?» Ответа мы так не получили, но члены счетной комиссии поделились информацией о том, что мой коллега из Болгарии Кынчо Стойчев и я набрали большинство голосов.

— Какие функции, какие обязанности возложены на тебя как на вице-президента GIA?

— Как и раньше, я продолжаю координировать работу ассоциации в регионе Центральной Евразии, пытаюсь, кстати, привить это определение для постсоветских стран. Проблем в регионе достаточно. В силу небольших рынков исследовательским компаниям нашего региона сложно быть финансово самостоятельными и независимыми как от глобальных сетей, так и от государства. Некоторым сложно платить взнос, участвовать в ежегодных инициативных проектах и конференции. Прямой бизнес через ассоциацию на небольшие рынки также идет нечасто. Тем не менее, уже при моей координации мы восстановили членство Грузии, заменили компанию в Украине, приняли Литву, Латвию, Армению, Азербайджан. Сейчас в приоритете республики Центральной Азии.

Кроме того, я участвую в работе комитетов по методологии и продуктам для членов Ассоциации. Недавно приключилась интересная история. Обработку наших совместных исследований обычно берет на себя какая-нибудь опытная компания. В этом году вызвались коллеги из Великобритании. Перед анализом они решили согласовать с правлением новый региональный классификатор. Но сделано это было либо непрофессионально, либо предвзято. Основная проблема заключалась в том, что при формировании регионов были предложены разные основания.

Приведу лишь несколько примеров. В обосновании формирования европейского региона было предложено учитывать членство в Евросоюзе. Соответственно, Норвегия и Швейцария из этого региона выпали. Вторая европейская корзина выглядит просто смешно. Что объединяет Исландию, Косово и Россию кроме не членства в Евросоюзе?

В других регионах тоже хватает парадоксов. Например, МЕНА очерчивается Лигой арабских стран, и еще туда включается Израиль. В Западную Азию включены Афганистан и Азербайджан. И я не понимаю, что вообще может объединять эти страны. Или Турция и Иран — это вообще два разных мира, этноса, империи. А Восточная Азия, похоже, сформирована по принципу «все остальное». Поэтому в одной группе оказались Китай (сам по себе уже регион), Австралия и Папуа Новая Гвинея. Пришлось читать коллегам целую лекцию и отстаивать позицию.

Предложил несколько подходов деления:

1. *Географический*. Есть континенты и части света, но просто взять пять не получится. Мексика и Латинская Америка по многим основаниям тяготеет к Южной Америке. Мы видим разделение Африки. Нужно, хоть и очень трудно, разделить Азию на 3-4 региона. Большая проблема с Европой. Кстати, интересно, что проблему обоснования восточной европейской границы мы имеем со времен распада Византийской империи. Еще в начале 19 столетия граница Европы заканчивалась на Польше. Сейчас она географически отодвинута до Уральских гор и находится внутри России.

2. *Исторический*. Существовало тысячелетиями много госу-

дарств и империй. Внутри происходило множество интеграционных процессов. Это наследие влияет через языки, традиции, образ жизни на население до сих пор. И это древнейшие государства: от финикийцев, иудеев, египтян и греков, Византийской, Римской империи, Карфагена, империи Чингисхана, до оставивших огромные следы Венеции, Генуи, Португалии, Испании, Нидерландов, Франции, империй Османской, Британской, Российской, Австро-Венгерской. Понять психологию многих народов можно, только понимая исторический путь формирования этносов.

3. *Этнический*. Не буду углубляться. Здесь можно взять существующие классификаторы.

4. *Языковой*. Предельно просто для одних государств, но очень сложно — для других. Например, в Дагестане (республика в составе РФ) более 170 языков. До какого уровня дробить? Да и зачастую возникает несостыковка с географией.

5. *Экономический*. Идет процесс формирования экономических макрорегионов, есть целый ряд уже оформленных макрорынков.

6. *Политический*. На мой взгляд, самый скользкий и конъюнктурный путь.

7. *Религиозный*. Вряд ли может быть основным, но для ряда задач вполне применим.

На примере Российской Федерации покажу, как разные основания формируют различные региональные группы.

1. Географически с Россией как раз возникают сложности. Формально граница между Европой и Азией рассекает страну. Большая часть территории в Азии, а населения — в Европе. Поэтому Россию можно вместе с рядом европейских стран считать Восточной Европой, а можно с другими — Центральной Евразией.

2. Исторических оснований тоже несколько. Начиная от скифов и государств древних славян и заканчивая империей Чингизидов, Московии, Российской империи и Советского Союза, порядка 15-20 нынешних политически независимых государств веками находились вместе.

3. Этнически в России пока преобладает славянское население, поэтому логично объединение с Польшей, Чехией, Словакией, странами бывшей Югославии, Болгарией, Украиной и Белоруссией. Но часть населения тюрки. Они близки к народам Центральной Азии, наши буряты и якуты — ближайшие родственники монголов. И, наоборот, в Российской Федерации на востоке есть Еврейский национальный округ, а в Израиле — более 40% населения выходцы из Советского Союза.

4. В России используется более 250 языков. Но, с другой стороны, при проживающем в стране населении в 145 миллионов, на русском в мире говорят более 300 миллионов. Во многих окружающих Россию странах большинство населения русскоязычно, где-то с этим борются, а где-то на русском выступают президенты, и ведется делопроизводство. Страны с активным использованием русского языка в быту и как инструмента международного общения тоже образуют регион.

5. Кроме Евросоюза, который далеко не совпадает с Шенгенским соглашением, зоной использования евро и НАТО, в Евразии есть и другие экономические союзы. Так, Россия находится в разных экономических союзах с 5-20 странами. Например, между РФ и Казахстаном сейчас нет никаких физических, экономических, таможенных и прочих границ.

6. Здесь Россия объединена с разным набором стран в СНГ, Евразийском Союзе, Шанхайской группе, БРИКС и других.

7. В религиозном отношении славянское население максимально близко ко всем ортодоксам-христианам от Греции, Армении и Грузии до Украины, Белоруссии, Болгарии, Сербии, Черногории и т.п. С другой стороны, в некоторых областях преобладающая часть населения мусульмане. Есть три региона с преобладанием буддизма. Проживает много иудеев, практически во всех крупных городах есть католические храмы.

Привел данный пример лишь потому, что иногда это важ-

но для понимания и анализа, иногда притянута и политизировано. Я могу обосновать включение России в регион от Греции или Польши до Турции, Израйля, Бразилии и Монголии.

Второй важный вопрос — методология и результаты наших исследований. Мы пытаемся произвести Мировое Общественное Мнение. Но стран становится все больше. Может быть, пора переходить от суммы мнений граждан разных стран на мировые опросы через формирование макрорегиональных выборок? Может, уже пора переводить все опросы на глобальную онлайн панель? Может, пора перестать опрашивать Нигерию и ЮАР, перенося эти результаты на все Африку, а строить всеафриканскую выборку? И уже на основе таких данных описывать мировое общественное мнение. Понимаю, при таком подходе будет много инструментальных и методических проблем, но за этим ближайшее будущее.

Мне кажется, мы должны уже сейчас работать над мировой выборкой (через макрорегиональные). И это уже давно вопрос не чисто теоретический. Только в декабре 2015 года были обнародованы данные Gallup International о рейтингах популярности мировых политических лидеров. Многие мировые СМИ противопоставляли позиции Обамы и Путина в этом рейтинге. Так, в страновом разрезе видно, что большинство стран приняли не только доминирование в финансовой, военной и экономической сфере США, но и одобряют англо-саксонские, протестантские ценности. Это в первую очередь, страны Северной и Западной Европы, Северной Америки и новые образования типа Косово. Но, если смотреть от популяции, от мнения населения Земли в целом, то оказывается, что людям ближе традиционалистские, консервативные ценности и авторитарный характер власти, в частности, воплощенный в лице российского лидера. Интересно, что этот подход поддерживают не только постсоветские страны, страны с большим населением, но и регионы с глубокими историческими корнями: Китай, Индия, Эфиопия, Греция, Бангладеш, Нигерия.

— Предполагаешь ли ты, как вице-президент, проводить какие-либо мероприятия GIA в России?

— Как тут не вспомнить конгресс Gallup International, который мы организовали в мае 2011 года в Москве. До сих пор подходят на встречах коллеги из Латинской Америки, Азии, Африки и благодарят за организацию и впечатления. Нам удалось убедить правление сдвинуть его проведение на майские праздники. Москва в этот период обходится без пробок. Музеи, театры, подготовка парада произвели на наших партнеров неизгладимое впечатление. Многие приехали в Россию первый раз. И мы видели в их глазах шок от увиденного масштаба, темпа жизни, русского гостеприимства.

Но был и казус. Обычно съезд открывает кто-то из официальных лиц государства. В Ирландии это был вице-президент, в Аргентине целый день с нами провел вице-президент, в Болгарии принимал царь, в Лондоне — палата лордов, в Португалии — Баррозу. Я в Москве написал о планируемом событии в администрацию президента и мэрию, но даже не получил ответа. Ничего, сами справились. Я открывал конференцию, а ты, как, наверное, помнишь, презентовал свою книгу «Джордж Гэллуп. Биография и судьба», изданную на русском и английском языках.

Если говорить о планах, то мы продолжаем проводить ежегодные встречи с нашими соседями-партнерами, развиваем региональных клиентов и, что особенно важно, начинаем продвигать общие технологии.

Наша скан-панель домохозяйств Romir Scan Panel — это наш флагман и наша гордость. Наша панель символизирует как раз тот факт, что глобальные компании не успевают за инновациями. А мы, как крупная, но частная компания, успеваем. И в панели нет ноу-хау в идее, но есть скорость, с которой мы смогли эту идею реализовать.

Romir Scan Panel включает 10 тысяч участников, отобранных и зарекрутированных на основе городской репрезентативной выборки в городах с населением свыше 10 тысяч человек. Панелисты с помощью специального сканера, подключенного к компьютеру, сканируют штрих-коды всех товаров, которые они приобретают для домашнего потребления. Данные в режиме онлайн поступают на наш сервер. Панель позволяет понимать потребление отдельной семьи и домохозяйства. А сейчас мы внедрили мобильные сканеры, получив возможность отслеживать покупки каждого члена семьи для дома и вне дома. Мы знаем, кем, где, что, по какой цене было приобретено.

И мы обладаем уникальной и очень оперативной информацией. Никто у нас в стране — ни бизнес, ни государство, ни контролирующие органы не обладает таким инструментом. И сегодня он становится очень востребованным. Клиенты ценят скорость данных, точность, их измеряемость. В этом очевидное преимущество скан-панели.

И мы горды, что эта технология была признана лучшей на Innovation Day компании Procter&Gamble в 2011 году. А в 2015 году продукт на основе данных панели был признан самым инновационным среди всех агентства сети Gallup International. Для нас эта панель уже стала экспортной — мы ее сейчас устанавливаем еще в нескольких странах.

— Андрей, спасибо тебе большое. Успехов и в деятельности вице-президента GIA, и руководителя РОМИР.

